

УДК 7.046

Кармызова Анна Сергеевна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Республика Беларусь)

karmyzann@gmail.com

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (АРХАИКА И ТРАНСФОРМАЦИЯ)

Статья посвящена анализу специфики восточнославянской мифологической системы в контексте общеевропейских традиций. Рассматривается диалектика сохранения и трансформации архаических элементов под влиянием христианизации и межкультурных взаимодей-

ствий. Особое внимание уделено уникальным адаптационным механизмам мифологического сознания и специфике демонологических представлений.

Ключевые слова: мифологическая трансформация, архаические элементы, демонология, культурный синтез, компаративный анализ

The study is devoted to the analysis of the specifics of the East Slavic mythological system in the context of pan-European traditions. The dialectic of preservation and transformation of archaic elements under the influence of Christianization and intercultural interactions is considered. Special attention is paid to the unique adaptive mechanisms of mythological consciousness and the specifics of demonological representations.

Keywords: mythological transformation, archaic elements, demonology, cultural synthesis, comparative analysis

Восточнославянская мифология представляет особый научный интерес как пример синтеза индоевропейского наследия и уникальных культурных адаптаций. Ее становление происходило в условиях интенсивного взаимодействия с финно-угорскими и тюркскими традициями при особом характере христианизации.

Архаическое ядро и его модификации. Мифологическое сознание восточных славян демонстрирует парадоксальное сочетание сохранения древних индоевропейских структур и их глубокого переосмысления. Бинарная оппозиция «своего» (культурного) и «чужого» (природного) пространства получает здесь особое наполнение, отражающее специфику освоения территорий.

Значительную трансформацию претерпевает архетип Мирового Древа. Как отмечает Л.С. Винокуров, в местной традиции происходит «смещение акцента с космологической функции на практико-магическую: древо становится скорее порталом в иные миры, нежели структурной осью мироздания» [1, с. 45]. Эта переориентация свидетельствует об утилитарном подходе к сакральным символам.

Своеобразной реконфигурации подвергся и пантеон богов. Характерной особенностью становится маргинализация верховных существ и расцвет низшей мифологии. Данный процесс обусловлен как отсутствием развитого жреческого института, так и спецификой народного земледельческого культа. Христианизация активизировала процессы синкретизма: языческие божества либо демонизировались, либо ассимилировались с образами христианских святых.

Персонажи низшей мифологии («хозяева» природных локусов) отличаются высокой степенью абстрактности. По наблюдению А.К. Федоровича, они «воспринимаются скорее как персонифицированные функции природных стихий, нежели как антропоморфные существа» [2, с. 112], что указывает на глубокую архаичность этих представлений.

Специфика демонологических образов. Сравнительный анализ мифологических героев раскрывается через уникальные черты восточнославянской

демонологии. Образ русалки, в отличие от западноевропейской традиции, связан не с морской стихией, а с культом «заложных» покойников и пресноводными водоемами.

Концепция упыря также демонстрирует своеобразие: здесь акцент смещен на «прижизненный» демонизм, когда носитель злой силы может действовать еще до физической смерти. Это отражает глубокую интеграцию магических представлений в демонологию.

Культурные взаимодействия. Специфика восточнославянской мифологии формировалась в условиях интенсивных культурных контактов. Финно-угорский субстрат повлиял на развитие отдельных образов и культов, в то время как балтийские и тюркские взаимодействия обогатили мифологическую систему новыми элементами, не нарушая ее базовой структуры.

Таким образом, восточнославянская мифологическая традиция представляет собой уникальный пример культурной адаптации, где сохранение архаического ядра сочетается с его глубокой трансформацией. Эволюция шла по пути демифологизации верховного пантеона и расцвета низшей демонологии, что отразило практическую ориентацию народного сознания. Специфические черты мифологических персонажей и их функциональность позволяют рассматривать эту традицию как самобытную ветвь европейского культурного наследия.

Литература

1. Винокуров, Л. С. Архаические мотивы в белорусском фольклоре / Л. С. Винокуров. – Минск : Наука и техника, 2015. – 234 с.
2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции / А. В. Гура. – М. : Индрик, 1997. – 528 с.
3. Иванов, В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
4. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1946. – 364 с.
5. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1981. – 608 с.
6. Толстой, Н. И. Очерки славянского язычества / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 2003. – 622 с.
7. Федорович, А. К. Духи места в верованиях восточных славян / А. К. Федорович. – СПб. : Алетейя, 2018. – 189 с.